

Министерство образования и науки Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса (ВГУЭС)

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ –
НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА
РОССИИ И СТРАН АТР**

**Материалы XIX Международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых**

26–28 апреля 2017 г.

В 5 томах

Том 4

Под общей редакцией д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2017

УДК 74.584(255)Я431
ББК 378.4
И73

**Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие
И73 Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (26–28 апреля 2017 г.): в 5 т. Т. 4 / под общ. ред. д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2017. – 352 с.**

ISBN 978-5-9736-0465-3

ISBN 978-5-9736-0469-1

Включены материалы XIX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР», состоявшейся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (г. Владивосток, 2017 г.).

Том 4 представляет широкий спектр исследований молодых ученых и студентов вузов Дальнего Востока и других регионов России, ближнего и дальнего зарубежья, подготовленных в рамках работы секций конференции по следующим темам:

- Asia-pacific region as a platform for development of cross-cultural and economic relations in the XXI century (Азиатско-Тихоокеанский регион как площадка для развития межкультурных и экономических связей в XXI веке)
- Русский язык и русская культура в контексте современности
- Информационные технологии: теория и практика
- Электронные технологии и системы связи
- Развитие корпоративных информационных систем
- Организация транспортных процессов
- Актуальные вопросы безопасности и сервиса автомобильного транспорта
- Психология в России: традиции и перспективы
- Философия и современность
- Физическая культура и спорт как жизненная потребность

УДК 74.584(255)Я431
ББК 378.4

ISBN 978-5-9736-0465-3

ISBN 978-5-9736-0469-1

© ФГБОУ ВО «Владивостокский
государственный университет
экономики и сервиса», оформление,
2017

Секция 7. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ И СЕРВИСА АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА.....	208
<i>Белоченко М.Б., Чубенко Е.Ф.</i> Исследование производственной базы ООО «АСИМА» с целью реконструкции участка кузовного ремонта.....	208
<i>Бителев А.Р., Чубенко Е.Ф.</i> Анализ деятельности предприятия ООО «Автоспортсервис» для выявления возможности разработки участка шиномонтажа	211
<i>Гаврилов В.В.</i> Анализ производственных характеристик ООО «Автоспортсервис» с целью разработки поста по установке сигнализаций.....	214
<i>Гусев А.Р.</i> Исследовательские тормозные стенды для испытаний ДВС.....	217
<i>Демаков К.К., Соломахин Ю.В.</i> Подбор топлива для использования в двигателях внутреннего сгорания с переменной степенью сжатия	220
<i>Демидов И.В., Чубенко Д.Н.</i> Особенности перевода двигателей внутреннего сгорания автомобилей с бензина на сжиженный нефтяной газ	224
<i>Карев В.В.</i> Анализ потери работоспособности узлов втомобилей на основе статистики продаж запасных частей к ним.....	227
<i>Косырев А.В., Шмелев М.В., Г.И. Попова.</i> Применение альтернативных источников энергии в современном автомобилестроении	232
<i>Митрофанов Д.В., Чубенко Е.Ф.</i> Использование современных материалов при производстве тормозных колодок и дисков для автомобилей.....	236
<i>Митрофанов Д.В., Чубенко Е.Ф.</i> Искусственный интеллект в автосервисе	240
<i>Мустафаев И.С., Чубенко Е.Ф.</i> Влияние внешнего дизайна автомобиля на аэродинамические характеристики.....	243
<i>Устинов Е.С.</i> Гидравлические системы в автомобилях	246
<i>Хижняк О.В.</i> Пути решения проблемы развития контрейлерного обслуживания	249
<i>Шлемен Д.С.</i> Некоторые вопросы модернизации участка по техническому обслуживанию легковых автомобилей для ООО «Белый парус	252
Секция 8. ПСИХОЛОГИЯ В РОССИИ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	256
<i>Абросимова Е.Е.</i> Основные функции видеоблогов как социально-культурного феномена современности.....	256
<i>Атаманчук В.В., Лыков В.Д., Чернявская В.С.</i> Особенности правосознания современной молодежи (на примере старшеклассников и первокурсников вуза)	259
<i>Верига Е.С., Сидорова Т.А.</i> Особенности ценностно-мотивационной сферы китайских студентов.....	262
<i>Волкова П.В., Денилова И.В.</i> Взаимосвязь мотивации учебной деятельности с успеваемостью и психологическим климатом группы (на примере студентов направления подготовки Психология ВГУЭС).....	265
<i>Кругляков В.В.</i> Взаимосвязь межличностных отношений и социально-психологического климата, на примере учащихся 9 класса МБОУСОШ № 76, г. Владивостока	273
<i>Максимец А.К.</i> Динамика мотивации учебной деятельности студентов направления подготовки «Юриспруденция» (на примере ВГУЭС г. Владивостока)	277
<i>Мун С.</i> Особенности коммуникативной сферы выпускников детского дома (на примере девушек)	282
<i>Никитина М.А.</i> Исследование психологической безопасности подростков в социальных сетях.....	285
<i>Погребная У.Э.</i> Исследование умения распознавать ложь на примере способности определять маркеры лжи студентами ВГУЭС	288
<i>Рихтер Е.Ю.</i> Психологическое заражение – актуальная проблема современного мира	292
<i>Рожкова Ю.А., Токмакова А.А., Чернявская В.С.</i> Представления студентов разнонаправленных специальностей о профессионально значимых способностях своего направления	295
<i>Самойленко Е.А.</i> Влияние цвета на восприятие рекламы.....	300
Секция 9. ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	303
<i>Басинская А.А.</i> Философия образования Запада и Востока	303
<i>Олешко Л.В.</i> Для чего нужна философия?.....	306
<i>Счастливецва М.А.</i> Содержание понятия «приключение» (на материале работы Г. Зиммеля «Приключение»)	314
<i>Терновенко П.В.</i> Религиозно-философские представления о сансаре в буддийских изображениях	316

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА ФИЛОСОФИЯ?

Л.В. Олешко
бакалавр, 2 курс

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

Философия – неотъемлемая часть жизни общества во все времена. Каждое из наших повседневных занятий сопровождается философствованием, только не всегда это осознается нами. Однако, не каждый сознательно впускает философию в свою жизнь. Часто оттого, что не понимает ее смысла. Задача данной статьи – объяснить всю значимость и ценность самосознания, которое становится доступным только благодаря философствованию.

Ключевые слова и словосочетания: философия, самосознание, самостоятельность, индивидуальное мышление, истина, смысл.

WHY THE PHILOSOPHY IS NECESSARY?

L.V. Oleshko
bachelor, 2 year

*Vladivostok State University of Economics and Service
Russia. Vladivostok*

Philosophy – an integral part of life of society at all times. Each of our daily occupations is followed by philosophizing, only not always it is realized by us. However, not everyone consciously lets philosophy in his life. It is frequent because he doesn't understand its sense. A task of this article – to explain all importance and value of consciousness, which becomes available only due to philosophizing.

Keywords and phrases: philosophy, consciousness, independence, individual thinking, truth, sense.

У каждого человека складывается в процессе жизни своё определенное миропонимание, своё мировоззрение, но не только на собственном опыте, но и на опыте предыдущих поколений, других современников. Культурная традиция и система устойчивых культурных представлений – важная часть научного и повседневного опыта. Работа этого культурного опыта вместе с тем может приобрести автоматический характер, связанный с готовым принятием явлений как фактов, без их индивидуального осмысления. Об этом говорил еще Сократ, сетуя на письменность, которая освобождает от необходимости удерживать знание в самом знающем. Отсюда важным становятся те способы и условия, которые могут позволить субъекту к творческому порождению самостоятельного мышления. На наш взгляд, подобного рода условия предлагает философия – главным интересом которой становится критическое мышление, сомнение в, казалось бы, очевидных вещах, которое, вместе с тем, запускает возможность самостоятельного мышления. Этот эвристический ресурс философии и будет предметом нашего интереса.

Философия (от греч. *philosophia*, состоит из *phileo* – люблю и *sophia* – мудрость) – дословно, любовь к мудрости. Вместе с тем, определение самого понятия философия является философским вопросом, определенной философской работой, связанной с самой предметностью философского знания, укоренной в мысли. На эту принципиальную трудность обратил внимание выдающийся немецкий философ Мартин Хайдеггер: «Эта двусмысленность нам уже вчерне знакома. Философия выступает и выглядит как наука, не будучи таковой. Философия кажется похожей на мировоззренческую проповедь, тоже не будучи ею» [2, с.94]. И далее: «Она не поддается определению через что-то другое, а только через саму себя и в качестве самой себя – вне сравнения с чем-либо, из чего можно было бы добыть ее позитивное определение. В таком случае философия есть нечто самостоятельное, последнее» [2, с.82]. Очевидно, что данное определение, подобно самой философии, не предлагает ясной окончательности смысла, а провоцирует последующую работу мысли.

Другой немецкий философ, писатель и поэт, творивший под псевдонимом Новалис, сравнил философию с ностальгией. «Философия есть, собственно ностальгия, тяга повсюду быть дома». Ностальгия – это потребность везде чувствовать себя как дома: мы неосознанно страстно желаем понять, как устроен весь мир, чувствовать себя частью его, а его – частью себя.

Также нельзя не упомянуть объяснение роли философии и философа Платоном. В его диалоге «Пир» ведется спор между Сократом и Диотимой. Собеседники пришли к выводу, что философ – это «нечто среднее между бессмертным и смертным», как и все гении, чье предназначение «быть истолкователями и посредниками между людьми и богами» [7, с. 113-114].

Философ находится «посередине между мудростью и невежеством», потому что «тот, кто мудр, к мудрости не стремится. Но не занимаются философией и не желают стать мудрыми опять-таки и невежды. Ведь тем-то и скверно невежество, что человек и не прекрасный, и не совершенный, и не умный вполне доволен собой. А кто не считает, что в чем-то нуждается, тот и не желает того, в чем, по его мнению, не испытывает нужды» [7, с. 112]. Именно не обладание, а стремление оказывается средоточием философского опыта.

Также Платону принадлежит указание на отличие: «Разница между философствующим и нефилософствующим – как разница между бодрствованием и сном. Нефилософствующий человек, в том числе человек науки, конечно, существует, но он спит, и только философствование есть бодрствующее присутствие, нечто совершенно другое по отношению ко всему другому, несравнимо самостоятельное» [2, с.111-112]. Возможность думать самостоятельно, быть способным к философии, «проснуться», позволяет перестать быть безучастным ко всему происходящему вокруг.

Важность обозначенной философской мыслью вопросов подтверждается их действенностью в современной культурном пространстве, на ином материале, разрабатывающем ту же проблематику. Проиллюстрируем на примере художественного фильма «Матрица» философские сюжеты, которые актуальны и по сей день.

«Матрица» – культовый научно-фантастический боевик 1999 года, несущий в себе глубокий философский смысл. В нем содержатся многочисленные отсылки к различным философским идеям, которые поражают зрителя, не каждому сразу удастся осознать все то, о чем хотели сказать авторы. Но наиболее полное соответствие идее «Матрицы» находят в Мифе Платона о пещере. Каждый эпизод «Матрицы» аналогичен соответствующему эпизоду этого мифа. Давайте же вместе подвергнем их глубокому анализу.

Итак, вот, что гласит миф: «Люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная, предствая, невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помешают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол», «Эти люди ничего не видят, «кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры», «Такие узники целиком и полностью принимали бы за истину тени проносимых мимо предметов» [3, с. 239].

Все, доступное познанию, Платон делит на два рода: воспринимаемое посредством чувств (зримое) и познаваемое умом (умопостигаемое). Чувства позволяют познавать, хоть и недостоверно, мир вещей, а разум позволяет узреть истину. Что же такое эта пещера? Пещера в мифе соответствует «матрице», программе в фильме. По Платону, пещера олицетворяет собой чувственный мир, в котором живут люди, а все, что вне пещеры – область умопостигаемого. Чтобы узреть истину, нужно выйти из пещеры. «Область, охватываемая зрением, подобна тюремному жилищу, а свет от огня уподобляется в ней мощи Солнца. Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, – это подъем души в область умопостигаемого» [3, с. 241]. Подобно узникам пещеры (или матрицы), люди полагают, будто благодаря органам чувств познают истинную реальность. Однако такая жизнь – всего лишь иллюзия. Об истинном мире идей они могут судить только по смутным теням на стене пещеры. Об этом же говорится и в «Матрице»: «Это целый мирок, надвинутый на глаза, чтобы спрятать правду. Что ты только раб, Нео. Как и все, ты с рождения в цепях, с рождения в тюрьме, которую не почувешь и не коснешься. В темнице для разума». «Матрица» отображает материальный мир, подобный пещере, за которым – мир духовный. Весь чувственный мир здесь определяется как иллюзия, а люди, живущие внутри «пещеры», не осознают этого. В Пещере и в «Матрице» люди живут в неведении того, как устроен мир на самом деле.

В фильме «Матрица» реальность, существующая для большинства людей, это в действительности лишь симуляция, созданная разумными машинами, чтобы подчинить и усмирить людей, в то время, как тепло и электрическая активность их тел используются машинами в качестве источника энергии. Все люди лежат в капсулах с питательным раствором, они подключены к компьютерной программе под названием «матрица», которая по сути и является для них сном. Она посылает импульсы в их мозг, такие же, как и те, что возникают при совершении реальных действий. «Вам случалось любоваться матрицей, ее гениальностью? Миллиарды людей живут полноценной жизнью во сне». (Агент Смит)

Но те, кто задумывается, кто философствует, сможет вырваться из этой пещеры неразумия. Некоторым из людей удается «проснуться», освободиться из «мира снов» и выбраться в реальность.

Происходящее в фильме и в мифе следует воспринимать не в прямом, буквальном, а в переносном смысле, все события в них являются аллегориями. Пещера олицетворяет собой границы сознания, мышления. Она – как рамки для человеческого познания, за которые многие боятся выйти. Платон определяет чувственный мир как тюрьму души. Единственной подлинной реальностью для него является

мир вечных умопостигаемых идей, находящихся вне пещеры, к постижению которого душа может приблизиться посредством философии.

Дело в том, что философия рождается там, где рождаются сомнения. Философия и начинается с недоверия к себе самому. Например, к органам своих чувств. «Объясню, почему ты здесь. Потому, что ты что-то понял, ты не можешь выразить это, но ощущаешь. Ты всю жизнь ощущал, что мир не в порядке... Странная мысль, но ее не отогнать. Она как заноза в мозгу. Она сводит с ума, не дает покоя. Это и привело тебя ко мне». (Морфеус) Главный герой фильма Нео начал сомневаться во всем, что на шаг приблизило его к пониманию и к выходу из пещеры.

Итак, узник, который начал догадываться о существовании мира за пределами пещеры, оказался на перепутье. Но ему самому решать, что же делать дальше. Выйти ли из пещеры? Для этого нужно сбросить мешающие оковы. Оковы – это не только средство насильного удержания узников. Они олицетворяют собой навязанные привычные догматы, правила, а также это еще и собственный страх узников перед всем новым, необычным, нелогичным, отличающимся от привычного. «Это безумие, бред какой-то» – первая реакция Нео на пути к выходу. А что будет, зачем это, стоит ли это того – эти вопросы и страх останавливают его.

Быть закованным или нет – это самостоятельный выбор каждого. Узники могут освободиться, когда будут готовы к этому. «Не знаю, готов ли ты увидеть то, что должен» – говорит Морфеус Нео в начале их первого разговора по телефону. Нео, как оказалось, не был готов в самом начале. Что значит – быть готовым? Нужно захотеть принять новое, жаждать осознать истину. «Отвлекись от всего. Страх, неверие, сомнение – отбрось. Очисти свой мозг». Пещера ограничивает область познаваемого. Нужно захотеть выйти за эти границы познания. И стереть их навсегда.

Также, чтобы быть готовым к чему-то новому, нужно быть открытым, не беречь, не бояться «потерять себя», как говорил советский философ Мераб Мамардашвили: «Мы бережем себя как самое драгоценное сокровище. Но какого себя? В данном случае – устремленного к возвышенному, сознающего себя возвышенным, ищущего высшего смысла жизни, высшей морали. А на поверку – все это просто скупость и жадность» [1, с. 19].

Так почему не стоит идти проторенной дорогой, когда есть возможность осознать, что происходит на самом деле? На это в фильме Тринити говорит Нео: «Потому что ты там был, эту дорогу ты видел, и знаешь куда она ведет. Тубе туда не нужно, я уверена». Зачем сидеть у стены пещеры, когда открыт проход?

Необходимость собственного выбора – важное условие внутренних изменений. «Я лишь могу указать тебе дверь. Войти ты должен сам». (Морфеус)

Итак, выбор сделан. Что происходит с бывшим узником? В этой притче Платон также обращает внимание на то, что познание и понимание сущности вещей не дается само собой, а требует труда и усилий, даже страдания. Нужно проделать трудный и долгий путь к нему.

Вне пещеры ярко светит Солнце, это свет настоящей истины. Реальность. Однако это испытание, страдание для того, кто всю жизнь прожил во мраке, во лжи. Но он должен пройти этот путь. «Я умер? – Наоборот». (Нео и Морфеус) Платон в своем Мифе далее повествует о том, что происходит с теми, кому удалось освободиться и выйти из пещеры: «Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх — в сторону света, ему будет мучительно выполнять всё это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше», «А если заставить его смотреть прямо на самый свет, разве не заболят у него глаза, и не вернется он бегом к тому, что он в силах видеть, считая, что это действительно достовернее тех вещей, которые ему показывают?» [3, с. 240].

Освобождение болезненно. Впервые истина настолько близко, что ослепляет своей парадоксальностью по сравнению с тем, что бывший узник знал ранее. Подобно только что вышедшим из тьмы пещеры на солнечный свет, им непривычно больно видеть его. «Больно глазам – ты впервые ими смотришь». (Нео и Морфеус) Солнце сравнивается с истиной. Ее свет пугает. Рассудок цепляется за привычное, за тьму. Не мудрено, что он начинает считать, «будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь». [3, с. 240]

«Ты хотел узнать, что такое «матрица» – иллюзия настоящего мира. Все нереально – что есть реальность? И как определить ее? Есть набор ощущений: зрительных, осязательных, обонятельных – это сигналы рецепторов, электрический импульс, воспринятый мозгом. Вот это твой привычный мир. Таким он был в конце 20 века. Сегодня он существует только в виде нейроинтерактивной модели, или матрицы. Вы все живете в мире грез, а таков мир настоящий сейчас...» (Морфеус)

«Нет, я не верю вам, так не может быть. – Я не сказал, что будет легко, я лишь обещал открыть правду». (Нео и Морфеус)

«Стоп, отпустите, дайте мне уйти, не хочу, я не верю». (Нео)

Осознать истину нелегко, как и жить с этим бременем. Сразу не получится принять слепящее с непривычки сияние света истины. «С первого раза никто не прыгал». Ее осознание – не быстрый процесс. Но иного выхода нет. Нужно пройти через страдания.

И в работе Мишеля Фуко под названием «Герменевтика субъекта» говорится о том же: «Обладание истиной не является неотъемлемым правом субъекта. Чтобы ее познать, он должен сам превратиться в нечто иное. Его бытие поставлено на карту: ценой постижения истины является обращение субъекта» [4, с. 139]. «Начиная с Платона («Алкивиад») ставится следующий вопрос: «Какой ценой постигается истина?» Это цена заключена в самом субъекте в форме вопроса: «Какую работу я должен проделать над собой? Как должен я преобразовать самого себя? Какие изменения своего бытия я должен осуществить, чтобы постичь истину? Фундаментальным принципом является то, что субъект как таковой, предоставленный самому себе, не способен к восприятию истины. Он сумеет ее постичь лишь в том случае, если произведет с собой целый ряд операций, трансформаций и модификаций, которые сделают его способным к восприятию истины» [4, с. 147]. «Результатом постижения истины является ее возвращение к субъекту. Истина – это то, что озаряет субъект. С точки зрения духовного опыта истина в действительности не является своего рода наградой субъекту за его познавательный акт и не дается ему просто как завершение этого акта. Истина – это то, что озаряет субъект, что дает ему душевный покой. Короче говоря, в самой истине, в ее познании заключается нечто, что позволяет осуществиться самому субъекту, что реализует само его бытие» [4, с. 139].

Далее в Мифе говорится: «Тут нужна привычка, раз ему предстоит увидеть все то, что там, наверху. Начинать надо с самого легкого: сперва смотреть на тени, затем – на отражения в воде людей и различных предметов, а уж потом – на самые вещи, при этом то, что на небе, и самое небо ему легче было бы видеть не днем, а ночью, то есть смотреть на звездный свет и Луну, а не на Солнце и его свет» [3, с. 240]. Также, как и вышедшему на свет бывшему узнику нужно привыкнуть к солнечному свету, начиная с самого легкого, постепенно привыкая к нему, так и Нео, узнавшем, в чем действительно состоит реальность, сразу не удастся поверить, а приходится постепенно принять это.

«Ты веришь в судьбу, Нео? – Нет. – Почему? – Неприятно думать, что тобой манипулируют.» Ведь когда все предопределено судьбой – кажется, будто выбора нет. Но он есть всегда, значит мы сами и творим свою судьбу. Своими поступками. Своим выбором.

«Вспомнив свое прежнее жилище, тамошнюю мудрость и сотоваришей по заключению, разве не сочтет он блаженством перемену своего положения и разве не пожалеет своих друзей?» Прозревший «сильнейшим образом желал бы... скорее терпеть что угодно, только бы не разделять преданных узников и не жить так, как они». [3, с. 241]. Поэтому «прозревшие», Морфеус и другие члены экипажа «Навуходоносора», те, кто уже вышел из этой «пещеры» и нашел истину, возвращаются обратно в «матрицу-пещеру», чтобы раскрыть глаза своим товарищам, чтобы побудить узников этой пещеры задуматься о происходящем, помочь им «проснуться». Они блуждают по пещере в надежде найти того, кто готов узнать правду.

Однако трудно не только восхождение, но и возвращение обратно – трансляция, передача истинного знания. Потому что, к сожалению, многие будут считать их смешными и безумными. «О нем (о вышедшем из пещеры) стали бы говорить, что из своего восхождения он вернулся с испорченным зрением, а значит, не стоит даже и пытаться идти ввысь. А кто принялся бы освобождать узников, чтобы повести их ввысь, того разве они не убили бы, попадись он им в руки?» [3, с. 241]. Люди не верят речам об истинном бытии, они высмеивают того, кто говорит не о том, что видят глаза, а о том, что познал разум.

«Матрица – это система. Система и есть наш враг... Оглянись, кого ты видишь? Обычных людей, чей разум мы спасаем. Однако, до тех пор, пока эти люди часть системы, они все наши враги. Ты должен помнить, что большинство не готовы принять реальность. А многие так отравлены и безнадежно зависимы от системы, что будут драться за нее.» (Морфеус). Пока люди подвержены предрассудкам, предубеждениям, привычкам, клише, знаниям, не основанным на собственном понимании, а принятым на веру, общепринятым мнениям, желанию быть, как все – они в этой пещере, олицетворяющей все это, эти люди – часть ее системы. Они не смогут выйти за рамки, в которые замкнуты, их сознание так и останется узким.

Платон в другом фрагменте диалога «Государство» обращает наше внимание на то, что «...все мнения, не основанные на знании, никуда не годятся. Даже лучшие из них и те слепы. Если у людей бывают какие-то верные мнения, не основанные на понимании, то чем они, по-твоему, отличаются от слепых, которые правильно идут по дороге? <...> Ты предпочитаешь наблюдать безобразное, туманное и неясное, хотя есть возможность узнать от других то, что и ясно и красиво?» [3, с. 231]. То есть, если кто-то говорит, что все хорошо, но сами вы понимаете, что это не так, что нужно что-то менять, поверите ли вы этому авторитету и забудете о своем мнении?

Еще в фильме «Матрица» есть Агенты. Это наша темная сторона, это противоположности, враги познания – словно охранники этой пещеры, мешают, препятствуют проснувшимся «будить» остальных. Агенты, как часть пещеры и ее оков, олицетворяют все то, что мешает познанию – страх всего нового, границы, за которые не в коем случае нельзя заходить, безвыходность, безвыборность, предопределенность, вера в судьбу, в то, что нужно быть таким, как все. Но это все ложь. «Каждый неразбуженный нами – потенциальный агент. В пределах матрицы они повсюду и нигде. Чтобы уцелеть, нужно скрываться и ускользать от них... Они здешние черберы, значит однажды им бросят вызов» (Морфеус).

«Думаете вы особенный и правила писаны не для вас? Но вы ошибаетесь» – говорит начальник мистера Андресена. «Все сотрудники – часть системы. Если проблемы у сотрудника – проблемы и у фирмы». Эта речь очень показательна. Нам навязываются ложные истины. Так привычно, так делают

все (это общепринято), это передано нам от предков – три наихудших довода, как назвал их Френсис Бэкон, которые мешают расширению сознания. Этот известный английский философ разделил источники человеческих ошибок, стоящих на пути познания, на четыре группы, которые им были названы «призраками» или «идолами»:

1. «Призраки рода» – стремление человека рассматривать внешний мир по аналогии с самим собой. Они проистекают из самой человеческой природы, они не зависят ни от культуры, ни от индивидуальности человека. «Ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривлённом и обезображенном виде».

2. «Призраки пещеры» – это индивидуальные ошибки восприятия, как врождённые, так и приобретённые. «Ведь у каждого, помимо ошибок, свойственных роду человеческому, есть своя особая пещера, которая ослабляет и искажает свет природы».

3. «Призраки площади (рынка)» – следствие общественной природы человека, – общения и использования в общении языка. Некритичное отношение к распространённому популярному мнению, подверженность стереотипным утверждениям. «Люди объединяются речью. Слова же устанавливаются сообразно разумению толпы. Поэтому плохое и нелепое установление слов удивительным образом осаждает разум».

4. «Призраки театра» – это усваиваемые человеком от других людей ложные представления об устройстве действительности. Подверженностью мнениям авторитетов, слепая вера, догматическое знание. «При этом мы разумеем здесь не только общие философские учения, но и многочисленные начала и аксиомы наук, которые получили силу вследствие предания, веры и беззаботности». [8]

Френсис Бэкон, несомненно, прав. Все это мешает многим людям. Из-за этого они даже не задумываются о своих действиях, не принимают решения самостоятельно, действуют в соответствии этим «призракам». Вопрос – зачем?

Также в «Матрице» показателен и бой Нео с Морфеусом. Этот эпизод иллюстрирует, что, изучив какое-то знание, мало лишь пользоваться им, как готовым продуктом. «Пора освободить твой разум, но я могу лишь указать дверь, ты сам должен выйти на волю» (Морфеус). Нужно совершенствовать его, привнести что-то новое, от себя, не создавать несуществующих границ для разума. Нет никаких законов и правил. «Твой минус – не в технике боя» «Ты думаешь, что моя реакция и моя сила здесь, в этом мире зависят от мускулов? Нет». В мире разума нет границ, предела познания нет. «Предела нет. Знай – ты можешь. Будь уверен». Нужно лишь поверить в себя.

«Я понял, что вы делали». (Нео) Осознание своей всеисильности в мире разума дается не сразу, оно позволяет «прыгнуть» настолько далеко, насколько захочешь. Заглянуть туда и увидеть то, что неподвластно обычному зрению.

Познавая что-то, не нужно воздвигать границы. «Не пытайся согнуть ложку, это невозможно. Для начала нужно понять главное – ложки не существует. Знаешь, это не ложка гнется, все обман. Дело в тебе». (Безымянный мальчик)

«Реально то, что осознаешь». (Морфеус)

Как мы уже говорили, «философствование есть бодрствующее присутствие» (Мартин Хайдеггер). Что такое присутствие? «Как считаешь, ты и есть Избранный? – Если честно, не знаю». (Пифия и Нео) Здесь показано, что избранность – это не когда кто-то считает тебя особенным, а ты сам осознаешь себя таковым, автором своей жизни, способным ею управлять, делая выбор, изменяющий, поворачивающий твою жизнь в нужную тебе сторону. Это и есть «бодрствующее присутствие», это не простое существование. Ведь ничего не предопределено, мы творим свою судьбу сами, нужно лишь осознать это. «Быть избранным – то же самое, что влюбиться. Кто знает, что ты влюблен? Лишь ты один». (Пифия)

Но и среди «прозревших» могут появиться те, кто пожалел о собственном выборе, испугавшись уже после его совершения, и хочет вернуться во тьму, во мрак пещеры, в заблуждения, считая, что там его снова ждет беззаботная легкая жизнь. Знание иногда бывает тяжелым бременем. «Я ведь знаю, что у тебя на уме. Я думаю о том же. С тех самых пор, как попал сюда. Почему я не взял другую таблетку?». «Знаете, что я решил за те 10 лет, что свободен – счастье в неведении. Я хочу все забыть». (Сайфер) Но проснувшись и вернувшись назад, все равно не сможешь жить, как прежде. Будет мешать память об узанном, не сможешь снова поверить в ложные истины обитателей пещеры. Именно поэтому Сайфер и хотел, чтобы ему стерли память. Но это невозможно. Узрев истину, ее уже не забыть. «Потом пути назад не будет». (Морфеус) И предатель не смог вернуться.

Что определяет нашу жизнь? От чего все зависит? Ответ прост: от нас самих. От нашего выбора. В переломный момент в конце фильма Нео вдруг силой своей воли останавливает пули. Он сам удивляется, как это произошло. Но в тот момент к нему пришло осознание, в тот момент он наконец-то понял, как управлять «матрицей». «Матрица» – мир разума, которым можно управлять, в котором нет границ. В тот момент Нео просто поднял руку и сделал выбор, и «матрица» подчинилась. «Морфеус верит в меня, он готов умереть за веру. Мне было это странно. Теперь я все понял. Теперь и я поверил». (Нео) Границ познания нет. «Моделируй что угодно, любые ситуации. Что хочешь, то и получишь». (Морфеус)

На протяжении всего фильма об этом упоминается бесчисленное количество раз. Нам ясно дается понятие – вот все то, что нужно знать, чтобы быть готовым, способным познать что-то новое: что границ

нет, дело в тебе самом, твоём выборе, в самостоятельности, нужно уметь мыслить самому, нужно расстаться с прежним собой для обретения себя нового, чтобы что-то появилось в сознании, нужно быть открытым, не бояться, верить в себя, и самое главное – нужно искренне хотеть этого. Выбрать это. Все это и есть шаги навстречу философии.

«Меньше знаешь – крепче спишь» – гласит народная поговорка. Так в чем состоит счастье? В неведении, как считал Сайфер, не зная, как устроено все на самом деле, где от тебя ничего не зависит, где ты как марионетка в чужих руках? Или в знании, лишаящем спокойствия, но побуждающем к действиям, имея свою собственную позицию, свое мнение, свой выбор? Спать или бодрствовать? Жить в мире грез или в реальности? Вся наша жизнь состоит из выбора. На эти вопросы каждый должен ответить для себя сам. Требуется сделать свой собственный выбор, который и определит все. Только от нас самих зависит, как поступить, как жить.

Как и этот фильм, и миф о пещере в частности, так и вся философия в целом учит, побуждает нас мыслить самостоятельно, формировать собственное мышление, иметь индивидуальную позицию, пытаться понять все самому, прежде всего полагаться на себя, а не на чужое мнение. Ведь, как мы уже упоминали, чужие, даже верные мнения, не основанные на понимании, никуда не годятся, они лишь приводят к заблуждению. Философия не дает ответы на все вопросы. Никто не может вложить в твою голову знания, чтобы найти истину, нужно самому проделать трудный и долгий путь к ней. «Я лишь могу указать тебе дверь. Войти ты должен сам». (Морфеус)

После анализа двух произведений, «Мифа о пещере» и «Матрицы», мы, таким образом, теперь мы подошли к вопросу: «Как же возможно изучать философию, чтобы ее понять?». Какой путь ведет к овладению философией?

Философия часто "проходит" мимо студентов, обучающихся на нефилософских факультетах. Об этом упоминает и Мартин Хайдеггер: «Ничего особенного не происходит, просто что-то не состоялось» [2, с. 95]. «Не исключено, однако, что мы все-таки упустим какой-то существенный шанс» [2, с. 96].

Мераб Мамардашвили говорит об обучении философии: «В философии в качестве предмета изучения существуют только оригинальные тексты. Немыслим учебник философии, немислим и учебник по истории философии; они немислимы как предметы, посредством которых мы изучили бы философию. Трактат по истории философии возможен лишь как некоторая реконструкция какой-то совокупности реальных философских событий. Орудием научения может явиться оригинал в руках читателя, который читает. Соприкосновение с оригиналом есть единственная философская учеба» [1, с. 24].

В университете для изучения философии нам предлагаются тексты знаменитых философов. Но одна из проблем начинающих философов – впадение в состояние возвышенного умонастроения. При чтении философских текстов многие думают, что они уже философы, раз вроде бы прикоснулись к великому наследию авторов, затрагивающие такие интересные вопросы о смысле жизни, мироздания и т.д. «Наша сегодняшняя практика преподавания философии, пожалуй, полностью пренебрегает первой половиной дуги, связанной, с человеческим индивидуальным переживанием в жизни. Овладевая категориями философии, человек не наполняет их соответствующим содержанием и поэтому волей-неволей вынужден впадать в состояние возвышенного умонастроения» [1, с. 21].

Также Мераб Мамардашвили рассуждает о встрече студентов с философией: «Ведь с чем прежде всего сталкивается студент и насколько он готов к философии? Когда студент встречается с философией – а это и есть исходная точка понимания ее, – он встречается прежде всего с книгами, с текстами. Эти тексты содержат в себе какую-то совокупность понятий и идей, связанных по законам логики. Уже сам факт соприкосновения с их словесной и книжной формой как бы возвышает тебя, и ты задаешься вопросами, которые возникают в силу индукции из самих же понятий. Они сами как бы индуцируют из себя вопросы. Но, очевидно, первым среди них должен бы быть вопрос, а что же, собственно, является вопросом? Действительно ли, схватив себя в задумчивости за голову, я мыслю? Действительно ли в этот момент я задаю вопрос, имеющий какой-либо подлинный интеллектуальный смысл? Каждый из нас прекрасно знаком с феноменом ненужной и выморочной рассудочности, возвышенного умонастроения, когда, столкнувшись с чем-то возвышенным, смутно ощущаешь, что здесь что-то не так. А что здесь не так? И что есть, если действительно что-то произошло и это что-то заставило использовать тебя какие-то понятия, имеющие привлекательную и магическую силу собственной элязии, возвышенности?» [1, с. 16].

Однако ошибаются те, кто думает, что в этих философских текстах находятся уже готовые ответы на все вопросы, и прочитав их, мы сразу все станет понятно. Не так-то все просто. Главная задача философии – побудить всех начать мыслить самим. А главная задача читающего – промыслить все вместе с автором и понять ход его мыслей. Там высказаны не только конечные мысли, результаты размышлений, напротив – в них прослежен весь путь, приведший философа, автора текста, к подобному выводу. «Зачем?» – спросите вы. В ответ могу привести вам цитату известного испанского философа Хосе Ортега-и-Гассета: «Мысль, оторванная от ведущего к ней пути, напоминает остров с крутыми берегами» [5, с.51]. Это значит, что сама по себе готовая мысль недоступна пониманию – важен путь, который к ней привел. Таким образом, философия изучает не только предмет познания, но и механизм самого познания.

Итак, философия и философские тексты великих философов не дают готовые ответы на все вопросы. Они побуждают читателя, слушателя, изучающего начать мыслить самому, вместе с автором, по-

нять его видение проблемы и выяснить собственное мнение. Во всех философских произведениях всегда остается место для неизвестной философии – для того, что не сказано, к пониманию чего нужно прийти самому. Подтверждением этому являются слова Мебаба Мамардашвили: «Есть цели, которые просто нельзя ставить. Эта логика запретов часто не учитывается. Например, в некоторых религиях не называется имя Бога. О нем говорят опосредованно. В связи с этим возникает вопрос, можно ли в операциональных категориях поставить цель – сформировать мышление – и достичь этой цели?» [1, с.26]. Таким образом, нужно сформировать собственное мышление, которое является косвенным результатом процесса взаимодействия с существующими текстами и самостоятельных познавательных действий.

Хочу привести один очень интересный пример. Недавно мной было увидено следующее объявление, несколько удивившее меня: «Философия за час». Проект «Философия за час» познакомит слушателей со знаменитыми мыслителями разных эпох и самыми значимыми их идеями и теориями. Кроме того, вы узнаете о базовых понятиях философской науки. Самое главное, что все философские изыскания в книгах серии изложены простым и понятным языком. Комфортно, быстро, легко — теперь философию изучают так!» Я объясню, чем было вызвано мое удивление: данные книги, еще, например, «100 великих философов», «Гегель за 90 минут» – не предназначены для настоящего осмысления философии этих авторов. Во-первых, за такое короткое время невозможно это сделать, осознание происходит постепенно, во-вторых, там изложены лишь краткие идеи, выводы авторов, истины, которые они выясняли годами, иногда даже несколько раз пересматривая все свои взгляды за всю жизнь. Это снова «острова с крутыми берегами». Такие книги производят догматизм – уверенность в том, что теорию можно усвоить, просто прочитав ее выводы, а не промыслив ее вместе с теоретиком. Что это готовые ответы на все вопросы. Это зло для мышления. Нужно мыслить самостоятельно.

«Философия не представляет собой систему знаний, которую можно было бы передать другим и тем самым обучать их» [1, с.14]. Мераб Мамардашвили абсолютно прав. Приобретение информации не является определяющим для философского знания. Философия связана с духовным развитием личности. «Становление философского знания – это всегда внутренний акт» [1, с.14] – осознание чего-то самостоятельно. Когда нам что-то навязывают другие, мы не примем это внутренне так, как если бы мы дошли до этого сами. Даже можно привести такой простой пример: мы никогда не узнаем, каков на вкус кофе, не попробовав его. Лишь читая кем-то изложенную информацию, мнение о чем-то, мы не познаем это, не испытав, не проверив самостоятельно.

В течение жизни у каждого складывается и накапливается свой жизненный опыт, возникающий благодаря пройденным испытаниям. Эти испытания – и есть ключ к философскому постижению мира и самого себя. Каким образом? Только оказавшись в этом миге «вспышки сознания» (Мераб Мамардашвили) нужно не упустить свой шанс, возможность что-то понять и осмыслить возникающие вопросы. Это потому, что в только лишь в момент трудностей, проблем, переживания мы отчуждаемся из мира, оказываясь способным ясно что-то ощутить, осознать, и можем задаться вопросами: «Почему это происходит? Что я чувствую? Почему именно это?» Нужно уметь рефлексировать – обращать внимание на самого себя и свое сознание, свои мысли, задаться вопросом, почему они возникают, переосмысливать свои поступки.

Это огромный шаг навстречу пониманию, философскому постижению мира и себя. Ведь то, к чему идешь, не может быть получено преднамеренно. Только пройдя через «колодец страданий» (Мераб Мамардашвили) появляется такой шанс. К тому же, как мы уже говорили, нужно быть открытым, не бояться расстаться с самим собой, с прежним собой, чтобы «родиться заново», осознав что-то. Найти нового себя.

Испытание. Страдания. Опыт. Это начало постижения истины. Тем не менее, это лишь половина задачи. Полпути. Далее следует не менее сложная задача – овладевая категориями философии, обязательно нужно наполнить их соответствующим содержанием, используя для того уже существующие философские понятия. Идентификация. И, исходя из своего личного опыта, возможным становится внести что-то новое в эту философскую технику. То есть, познать что-то можно только опытным путем, после соответственно осмыслив этот опыт.

Мартин Хайдеггер обращает наше внимание на двусмысленность позиции тех, кто преподает философию как учебный предмет: «Философствование есть последнее выговаривание, то предельное, в чем человек уединяется до своего чистого присутствия, а преподаватель между тем разглагольствует перед массами? Зачем, если он философствующий, расстается он с одиночеством и отирается как публичный профессор на рынке? А главное, какое опасное начало эта двусмысленная позиция!» [2, с. 96-97]. «Философствование присуще в принципе каждому человеку, что некоторые люди могут или должны иметь странный удел – быть для других побуждением к тому, чтобы в них пробудилось философствование» [2, с. 97]. Пока люди не поняли, в чем ценность философии, должны быть те, кто расскажет им об этом. Например, преподаватель философии в университете.

Что же еще нужно, чтобы разобраться в философии? Ответ прост: «Философия есть философствование» [2, с. 85] – говорит Мартин Хайдеггер. Что он имел в виду? «В то, что называется мышлением, мы попадаем, когда беремся думать сами. Чтобы подобная попытка удалась, мы должны быть готовы учиться мысли» [6, с. 35]. Что значит – быть готовым? Помимо переживаний, для того, чтобы что-то

понять, нужно быть захваченным этим желанием, для чего необходимо пребывать в нужном настроении: «Этой захваченности, ее пробуждению и насаждению служит главное усилие философствования. Но всякая захваченность исходит из настроения и пребывает в таковом. <...> Философия осуществляется всегда в некоем фундаментальном настроении» [2, с. 88].

Также нужно отбросить предрассудки, избавиться от скованности различными догматическими мнениями и воодушевиться, почувствовать то настроение, глубокое желание узнавать, познавать, слышать и слушать. Это еще один ключ к постижению чего-то нового. Только так возможен философский акт. Для равнодушного ума философия так и останется на замке. Мераб Мамардашвили: «Ведь если философ идет нам навстречу, то и мы должны идти к философу; мы можем встретиться только в точке обоюдного движения. А если я не пошел, сижу, схватившись за голову, над текстом, ничего не получится. Только придя в движение и пройдя свою половину пути, мы получаем шанс встретиться с философией – в смысле возможности научиться тому, что умели другие, а я нет, но что я тоже пережил, хотя и не знал, что это так называется, и, более того, не знал, что об этом так можно говорить» [1, с.24].

Лишь тот, кто мыслит, философствует, осмысливая свой опыт, являясь захваченным огромным желанием что-то понять, сможет познать самого себя и тем самым познать мир, частью которого является. Нужно быть открытым, не бояться расстаться с прежним собой, идти навстречу новому. Нужно лишь «проснуться».

Философию нужно прежде всего применять на практике, где под практикой подразумевается стремление к столкновению с опытом и осмысление этого опыта. Большинство людей знают только то, что существует мир со всем тем, что в нем есть. Они подстраиваются под общепринятую манеру поведения, считают, что так и должно быть. Люди составили представление обо всем. А философия учит задумываться о своих действиях.

Все проблемы современного общества, в особенности экологические, возникают из-за неспособности и нежелания нести ответственность за себя. Нужно иметь собственное самосознание, самостоятельно трезво оценивать все ситуации и свои действия, четко знать их причины и последствия. Мы несем ответственность за свои поступки. Всем нам следует задуматься об этом.

Мишель Фуко: «Самореализация становится необходимой на фоне ошибки, на фоне дурных привычек, на фоне всякого рода деформаций и ставших привычными и укоренившимися зависимостей, от которых надо освободиться, отряхнуться. Речь идет скорее об исправлении, об освобождении, нежели о формировании знания. <...> чтобы помочь нам «распрямиться», исправиться, стать тем, чем мы должны были бы стать и чем мы никогда не были» [4, с. 143].

Философы – те, кто вышел за пределы привычного сознания, вышел из «пещеры», кто что-то понял, и пытается объяснить это людям, хочет побудить нас тоже понять это. «Философия — это совокупность принципов и практических навыков, которые человек имеет в своем распоряжении или предоставляет в распоряжение других с тем, чтобы иметь возможность должным образом проявлять заботу о себе или о других» [4, с. 144]. Тем, кто узрел истину, следует направить свой взор на благо, стараться улучшить этот мир, помогая прозреть окружающим и действовать самим. Раз уж нам дана жизнь, прожить ее следует с толком, провести время с пользой для всего мира, или по крайней мере, не сделать его хуже, тщательно задумываясь о последствиях своих действий. Для этого нужно измениться и самим.

Об этом задумывался и Мишель Фуко: «Какое знание указывает, как следует жить? Этот вопрос будет постепенно поглощен другим вопросом: что нужно сделать для того, чтобы «Я» стало и оставалось тем, чем оно должно быть? Философия как проблема поиска истины поглощена духовностью как трансформацией субъекта им самим. Каким образом я должен преобразовать свое «Я», чтобы получить доступ к истине?» [4, с. 145-146].

А как думаете вы? Стоит жить «по накатанной колее» или попытаться осмыслить происходящее? Пусть каждый для себя ответит на этот вопрос. Ведь любое изменение начинается с себя, с изменения хода своих мыслей. Хочешь изменить мир – начни с себя.

1. Мамардашвили, М. Как я понимаю философию / М. Мамардашвили; сост. и общ. ред. Ю.П. Семеновского. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательская группа «Прогресс» «Культура», 1992.

2. Хайдеггер, М. Что такое метафизика? / М. Хайдеггер. – М. Академический проект. 2013.

3. Платон. Государство / пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. Вступ. Ст. Е.Н. Трубецкого. Комментар. В.Ф. Асмуса. Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Академический проект, 2015. – 398 с. – (Философские технологии).

4. СОЦИО-ЛОГОС: пер. с англ., нем., франц. /сост., общ. ред. и предисл. В.В. Винокурова, А.Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1991. – 480 с.

5. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Изд-во «Наука», 1991.

6. Хайдеггер, М. Что зовется мышлением? / М. Хайдеггер; пер. Э. Сагетдинова. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006

7. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1993. – 528 с. (Филос. Наследие).

8. Фрэнсис Бэкон [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>